

(ПП: название главы означает урон репутации)

Сы Нань водил за собой Эр-лана и Нью-Ню, пока они не объелись до отвала, и только когда стемнело, они решили вернуться домой. По дороге дети несли в руках по два больших шашлыка, которые они хотели отдать Лю-ши. Запах обжаренного мяса распространялся от начала до конца узкой улочки, и дети с гордостью демонстрировали свои сытые, довольные лица. Теперь весь квартал знал, что Сы Нань повел Эр-лана и Нью-Ню на мост Лунцзинь наслаждаться деликатесами!

Юй Цибао пускал слюни от жадности и с бесстыдным видом половину улицы следовал за Эр-ланом, но Эр-лан не только не угостил его, но и издевался над ним. Юй Цибао расплакался и, вернувшись домой, принялся валяться на земле во дворе, закатывая истерику:

- Я тоже хочу на мост Лунцзинь! Я тоже хочу шашлык!

Его мать - невестка Юй, которая раньше приходила к порогу дома Сы, чтобы устроить скандал. На самом деле ее фамилия была не Юй, а Ху. В прошлом, спасаясь от бедствий, она едва не умерла от голода в Кайфэне, но мать Сы Наня, Юэ Линлун, помогла ей выжить. Затем семья Сы сосватала ее за Юй Саня.

После свадьбы Ху-ши родила шесть дочерей, из которых выжили трое, а на седьмой попытке у нее родился Юй Цибао, которого она обожала всем сердцем. Увидев его слезы, она бросила все дела:

- Все было нормально, почему ты снова начал плакать? Сан Я-эр* тебя обидела?

(ПП: она называет ее не по имени, а примерно «третья дочь»)

Юй Цибао молчал, только дрыгал ногами и всхлипывал в объятиях матери. Не спрашивая подробностей, Ху-ши принялась вымещать злость на трех дочерях. Старшая и средняя дочери уже привыкли к такому и просто уединились, продолжая свои дела.

Сан Я-эр, которая отличалась вспыльчивым характером, высунулась в окно и начала оправдываться:

- Мы тихо сидели в доме и вышивали, он сам прибежал и заплакал. Какое это имеет отношение к нам?

Ху-ши нахмурилась и в ярости крикнула:

- Как ты можешь так говорить? Твой брат плачет как резанный, а ты не только не помогаешь его успокоить, но еще и споришь со мной! Я больше не могу с тобой управиться, да? Бесплезная дрянь, быстрее бы ты вышла замуж, чтобы было спокойнее!

Прежде чем она закончила ругаться, Юй Цибао подбежал к Сан Я-эр, схватил шелковый цветок с ее головы и, бросив его на землю, начал яростно топтать.

Сан Я-эр закричала:

- Что ты делаешь? Это то, что папа только что купил для меня!

Три дочери никогда не имели никакого статуса в семье. Хотя они целыми днями вышивали, чтобы пополнить семейный бюджет, все их расходы на питание и одежду не могли сравниться даже с половиной того, что тратил их брат Юй Цибао. Недавно Юй Сань занялся каким-то новым делом и немного заработал. Впервые он купил каждой из своих дочерей по шелковому цветку. Старшая сестра и вторая сестра не решились их надеть, а аккуратно положили в свои сундуки с приданым. Младшая сестра, хоть и надевала свой, бережно относилась к нему, и весь день старалась не опускать голову, опасаясь, что цветок упадет. Но, к их общему ужасу, Юй Цибао наступил на него и раздавил!

Юй Цибао не испытывал ни капли сожаления, напротив, с высокомерием смотрел на свою сестру. Сан Я-эр была в ярости и без раздумий толкнула его так, что он упал на задницу. Выглядело так, будто она ткнула в осиное гнездо - Юй Цибао начал плакать и голосить, их мать громко ругалась, а старшая сестра и вторая сестра пытались утешить его, но он только исцарапал их. Сан Я-эр также не избежала наказания - мать сильно выкрутила ей руку. К счастью, у нее был живой темперамент, и она не хотела, чтобы ее били ни за что, поэтому сумела ускользнуть, как только представилась возможность.

Выбегая из дома, она столкнулась с тетей Лю и ее дочерью Ню-Ню. Со слезами на глазах Сан Я-эр позвала ее «тетя» и убежала так быстро, что Лю-ши даже не успела ее успокоить. Лю-ши вздохнула: Юй Сан Я-эр была умной и сильной, даже мать Сы Наня хвалила ее умение. Но как жаль, что она родилась в такой семье...

Ню-Ню крепко вцепилась в край одежды тети Лю. Она была настолько напугана, что даже дышать боялась. Ху-ши продолжала ругаться, и теперь ее ненависть обрушилась на Сы Наня:

- Бестолочь! Вышел из ломбарда, а уже жрет и пьет, не боясь, что его отец или дед восстанут из могилы и убьют его! Неужели из-за этого выроodka мой сын должен так плакать? Будь проклят, чертов мальчишка!

«...»

В общем, ничего хорошего.

В этот момент Сы Нань был у себя во дворе и раскладывал бумагу для рисования. Его дом был отделен от семьи Юй рядом невысоких домов. Естественно, он слышал все, что говорила Ху-ши, и уже думал о том, чтобы пойти и «поздороваться», но тут Лю-ши вошла с Нью-Ню, держа в руках корзинку с красными финиками.

- Это небольшой гостинец, который отец Нью-Ню прислал из Хэцзяна. Здесь немного, но вполне хватит для приготовления каши или супа, что выходит довольно экономно.

Лю-ши была добросердечной женщиной. Когда дом Сы процветал, у двух семей не было особых отношений, но как только у семьи Сы случились неприятности, она начала заходить к ним время от времени и приносила еду.

Сы Нань благодарно принял подарки, думая о том, что в будущем, когда откроет закусочную, обязательно подарит Нью-Ню что-нибудь в знак ответной любезности.

Пока взрослые разговаривали, Нью-Ню и Эр-лан шептались в сторонке.

- Брат Эр-лан, не будь таким, как дядя Юй, не женись на ком-то вроде тетушки Ху, такой сварливой.

Эр-лан кивнул в знак согласия.

- Я... когда вырасту, не буду такой, - застенчиво проговорила маленькая девочка.

Подумав, Эр-лан сказал:

- Не волнуйся, ты можешь быть немного сварливой, так тебя никто не обидит.

- Эр-лан, ты такой хороший, - сказала Нью-Ню.

- И ты хорошая, - ответил Эр-лан.

Лю-ши улыбнулась и тепло сказала:

- Нью-Ню, пора домой.

- Хорошо, - радостно ответила Нью-Ню, подбегая обратно к Лю-ши.

Перед уходом Лю-ши обернулась, на мгновение заколебалась, но не смогла удержаться и сказала:

- После того как ушли дядя и тетя Сы, ты стал опорой семьи. Все эти праздники, ежедневные траты на еду... лучше экономить, - она замолчала, а потом добавила, - Если случится что-то серьезное, не бойся, у тебя всегда есть дядя Фэй.

«Дядя Фэй», о котором она говорила, относилось к ее мужу, Цзян Фэю, который служил под командованием Ди Цина и за заслуги был повышен до офицера. Теперь он командовал в Хэцзяне. Благодаря этой должности его семья считалась одной из самых зажиточных в районе.

Сы Нань принял эту заботу и почтительно поклонился:

- Тетушка права, я запомню это.

Его реакция удивила Лю-ши, которая ожидала, что ее обольют презрением, как это было раньше... Ранее с Сы Нанем было нелегко ладить. Такой поворот заставил Лю-ши по-новому взглянуть на него.

Когда Сы Нань провожал ее, он увидел, как Ху-ши вышла из соседней двери. Увидев его, она недовольно скривилась и скрылась в своем доме.

Юй Сань уже вернулся домой. Подняв голову, он увидел Ху-ши и недовольно спросил:

- Целыми днями бегаешь, ужин не приготовлен. Хочешь, чтобы этот лао-цзы умер с голоду?

- Разве все это не из-за твоего хорошего хозяина?! - Ху-ши не проявила слабости и саркастически высмеяла Сы Наня, добавив к своей издевке еще и Юй Саня.

Сы Нань еще стоял у двери, но она даже не понизила голос, видно, что она вообще ни во что его не ставила.

Сы Нань фыркнул и вразвалочку подошел к двери дома Юй, буквально пиная ее ногой:

- Говорите за спиной о людях? Мне кажется, как будто вы говорите обо мне. Нет, это не похоже, это точно обо мне.

Супруги Юй молчали: «...»

Неужели можно быть таким прямолинейным? Не нужно никаких косвенных намеков и осторожных проб? Это не соответствует социальным нормам и этикету великой династии Сун!

Сы Нань с улыбкой спросил:

- Вы слышали такую фразу? Если сплетничать о ком-то за его спиной — появятся язвы на уголках рта.

- Чепуха! Кто это сказал, я никогда такого не слышала! — возмутилась Ху-ши, резким голосом пытаясь скрыть свою панику.

- Заткнись! — резко пригрозил ей Юй Сань.

Проработав в семье Сы более двадцати лет как слуга, он так привык к своему низкому положению, что не мог даже поднять голову перед Сы Нанем.

- Братец Сы Нань, не сердись, ты же знаешь характер невестки, она всегда была резка на язык, но сердце у нее доброе. Извини за сегодня, позже я поговорю с ней.

Сы Нань скрестил руки и лениво прислонился к косяку двери:

- Не «позже», давай сейчас, мне интересно на это посмотреть.

Юй Сань задохнулся от такого неожиданного поворота.

Стыд Ху-ши превратился в злость:

- Нечего проявлять к нему уважение, придумал какую-то чушь, чтобы народ обманывать. Ну и что, что я говорю за чьей-то спиной? Попробуй-ка заставить язвы появиться на моих губах!

Сы Нань оставался спокойным, даже усмехнулся:

- То, что сказал мастер храма Сянго, - чушь?

Ху-ши вздрогнула. В эти времена народ был суеверным, и если уж монах или даосский священник что-то говорил, это воспринималось как священная заповедь, даже священнее, чем императорские указы.

Даже после того, как Сы Нань ушел, Ху-ши все еще была напугана. Неужели это действительно сказал мастер? И правда ли, что за сплетни за спиной можно получить язвы на уголках рта?

Ху-ши все больше терзалась сомнениями, и в один неосторожный момент она сунула ложку горячего овощного супа прямо в рот:

- Пфу! Мерзкие твари, не могли подождать, пока остынет, прежде, чем подавать? Хотите обжечь мать насмерть!

Старшая и вторая дочери были в шоке, только Сан Я-эр отреагировала, схватила куриный помет и начала мазать им рот Ху-ши.

Перед уходом Сы Нань особо «доброжелательно» напомнил, что если уголки рта действительно начнут гноиться, другие средства не помогут, только куриный помет.

От этого запаха Ху-ши чуть не вырвало остатками ужина.

Юй Цибао аплодировал и смеялся:

- У мамы действительно гноятся уголки рта! У мамы действительно гноятся уголки рта!

Ху-ши: «...»

Не спрашивайте, если спросите — это значит, что вы хотите умереть.

Сы Нань не видел всей этой суматохи в доме Юй, так как в это время он гулял по ночному рынку.

С наступлением сумерек город Бяньцзин преобразился и оживился. От ворот Наньсунь до храма Сянго все было увешано фонарями, везде стояли прилавки и текли потоки людей, лошадей и повозок. Здесь были продавцы продуктов питания, цветов и растений, одежды и специй — всего на свете, даже павлинов и черных медведей!

Какое-то время Сы Нань пребывал в оцепенении. Это действительно бедное и тяжелое прошлое? В эпоху императора Жэнь Цзуна династия Сун была такой яркой и пышной!

Сы Нань присвистнул, повезло ему, по крайней мере, он не оказался во времена раздоров и войн.

У него была изящная внешность, белоснежная кожа и очаровательное молодое лицо, привлекавшее внимание девушек, которые не могли оторвать от него глаз. Сы Нань усмехнулся, думая, что его величественный и могучий вид очаровал их, но на самом деле они сравнивали его красоту с собой!

Сы Нань пришел за специями. В эти времена мясо, рис и овощи были недорогими, но специи стоили баснословных денег, даже взглянуть на них было больно.

Пока он выбирал, из-за угла вдруг выскочила толпа вооруженных мечами людей в мыльных сапогах*. Они яростно ругались на бегу:

- Разойдитесь, бездельники! Это дело Имперского городского департамента!

(ПП: мыльные сапоги – черные сапоги на толстой подошве, которые носили чиновники в древние времена)

Люди в панике разбежались, кто не успел увернуться, того безжалостно оттолкнули.

Сы Нань тоже не избежал этой участи. Незнакомая рука внезапно толкнула его за плечо, и Сы Нань инстинктивно схватился за нее, резко потянул и выкрутил.

Чиновник по свадебным делам испустил жалобный крик, оказавшись придавленным к лавке у обочины.

- Красавчик, ты чего, жизнью не дорожишь! — взбешенный чиновник, прилагая все силы, пытался сбросить Сы Наня, но безуспешно.

Эта сцена поразила окружающих зрителей. Этот юноша, выглядящий белым и слабым, осмелился противостоять представителю имперской стражи?

Только тогда Сы Нань пришел в себя и тут же улыбнулся:

- Прошу прощения, прошу прощения, я отвлекся, не знал, что здесь важная миссия. Прошу простить мое невежество.

Он практиковал CQB (ближний бой в помещении) на профессиональном уровне более десяти лет, его реакции стали инстинктивными.

Опозорившийся чиновник не мог так просто отпустить это. Однако, увидев, как изменились выражения лиц у людей за спиной Сы Наня, он в спешке отдал честь и поспешил уйти, вероятно, стремясь восстановить свою репутацию. Перед уходом он еще раз сильно толкнул Сы Наня.

Сы Нань не ожидал такого и упал назад, ударившись о твердую стену из людей.

Черт! Что за грязные приемы? Сы Нань разозлился и собрался разразиться гневом.

Обернувшись, он увидел, в кого врезался...

Сы Нань тут же расплылся в улыбке: ну что ж, внучок, дедушка благодарит тебя за этот отличный толчок, аха!

*Мыльные сапоги

<http://bllate.org/book/13604/1206321>